

ПОЛИТИКА ИНДИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2001–2012 гг.)

Рассматриваются причины активизации индийской дипломатии в Центральной Азии и основные направления индийской политики в регионе. Анализируются факторы, препятствующие укреплению позиций Индии в Центральной Азии. В 2000-е гг. Индия предприняла попытку войти в число государств, оказывающих влияние на страны Центральной Азии и региональную подсистему международных отношений.

Ключевые слова: Индия; Центральная Азия; военно-воздушная база Айни; политика контакта с Центральной Азией.

В 2000-е гг. Индия, для которой в предшествующее десятилетие Центральная Азия оставалась глубоко периферийным направлением внешней политики, предприняла попытку войти в число государств, способных оказывать влияние на страны Центральной Азии и региональную подсистему международных отношений. К проведению более активной политики в Центральной Азии индийскую политическую элиту подталкивают, прежде всего, опасения, связанные с неуклонным ростом экономической и военной мощи и политического веса Китая. Замаившая перспектива «окружения» Индии поясом государств с преобладающим китайским влиянием побуждает Дели к интенсификации отношений со странами Азии, проявляющими заинтересованность в диверсификации внешних связей и обеспокоенными долгосрочными последствиями усиления Китая. Постоянная угроза нового конфликта с Пакистаном подталкивает Дели к попыткам «зайти в тыл» к противнику, развернув военное присутствие к северу от пакистанских границ. После падения режима талибов с новой силой заявило о себе индо-пакистанское соперничество за влияние в Афганистане, стимулирующее укрепление традиционно тесных связей между Индией и афганскими таджиками и интерес к развитию сотрудничества с Таджикистаном.

Активизации попыток обозначить и расширить индийское присутствие в Центральной Азии способствовало и усиление потребностей экономики страны в импорте нефти и природного газа. За 2000–2012 гг. объем импорта нефти возрос с 57 до 75% общего объема потребления, а с 2004 г. Индия стала нетто-импортером газа [1]. Высокая зависимость Индии от ближневосточных стран, обеспечивающих основной объем поставок нефти и газа, и динамичное развитие экономики, сулящее стабильный рост потребления энергоресурсов в будущем, заставляют Дели задуматься о поиске новых источников импорта.

В первой половине 2000-х гг. значительно интенсифицировался политический диалог между Индией и странами Центральной Азии. В 2001–2005 гг. с визитами в Индии побывали все лидеры государств региона, за исключением президента Туркменистана; премьер-министр Индии А.Б. Ваджпай посетил в июне 2002 г. Казахстан, а в ноябре 2003 г., впервые в истории двусторонних отношений, – Таджикистан. С каждой центральноазиатской страной, кроме Туркменистана, были созданы совместные рабочие группы по борьбе с терроризмом и стали проводиться регулярные консультации на уровне внешнеполитических ведомств [2. С. 22–28]. Дели оказал политическую поддержку узбекскому

руководству после андижанских событий, выразив солидарность с Узбекистаном при голосовании в ООН и заявив, что считает ошибочными попытки навязывания демократических ценностей извне [3. С. 31]. Официально объявив Центральную Азию частью своего «расширенного горизонта безопасности», Индия попыталась войти в круг военно-политических партнеров центральноазиатских стран [4. С. 54]. Соглашения о военно-техническом сотрудничестве были подписаны с Казахстаном и Узбекистаном [5. С. 19]. С военно-стратегической точки зрения особенный интерес для Индии представлял Таджикистан, расположенный наиболее близко к Пакистану и Кашмиру. В начале 2000-х гг. Индия открыла военный госпиталь в Фархоре (в 130 км к юго-востоку от Душанбе и в 2 км от границы с Афганистаном). В 2002 г. госпиталь был переведен в Афганистан, но индийская разведка сохранила в Фархоре опорный пункт, позволяющий отслеживать действия пакистанских силовых структур в Афганистане [6. С. 6–7].

В апреле 2002 г. Дели и Душанбе достигли договоренности о том, что Индия проведет модернизацию аэродрома Айни, расположенного в 10 км к северу от таджикской столицы, и получит впоследствии право использовать этот объект в качестве военной базы. Индийско-таджикское соглашение получило, согласно сообщениям зарубежных средств массовой информации, одобрение российского руководства [7]. В Айни был размещен индийский военно-инженерный и вспомогательный персонал (около 150 военнослужащих); предполагалось, что на аэродроме будут базироваться 12 индийских истребителей-бомбардировщиков [8]. Реконструкция объекта была завершена индийскими специалистами к началу 2007 г., однако Россия (стремясь, по мнению американских и индийских экспертов, продемонстрировать недовольство расширением военно-политических связей между Индией и США и добиться от Дели уступок по ряду спорных вопросов двустороннего военно-технического сотрудничества) воспротивилась дислокации в Айни индийских ВВС [8, 9]. Не получив права на размещение в Айни авиации, Индия, тем не менее, сохранила на базе небольшой военно-инженерный контингент [10]. Получило развитие военное сотрудничество между Дели и Душанбе: в августе 2003 г. состоялись первые совместные военные учения, началось обучение таджикских летчиков индийскими специалистами в Айни и подготовка в Индии кадров для вооруженных сил Таджикистана [11].

Во второй половине 2000-х гг. политическая активность Индии в Центральной Азии на время снизилась;

пришедшей к власти в Дели в мае 2004 г. правительственной коалиции, возглавляемой Индийским национальным конгрессом, регион, по-видимому, представлялся менее важным направлением внешней политики, чем предыдущему кабинету, сформированному Бхаратия джаната парти. Получив в 2005 г. статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Индия, в отличие от Ирана, Пакистана и Монголии, не только не заявила о намерении перейти в категорию полноправных членов, но и отличилась подчеркнутым низким уровнем представительства на саммитах Организации, желая избежать слишком тесной ассоциации с курсом Москвы и Пекина на противодействие американской политике в Центральной Азии [12, 13].

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. индийское руководство, встревоженное ускорившимся в условиях мирового финансового кризиса расширением китайского присутствия в регионе, вновь начало разворот в сторону проведения более активной политики в Центральной Азии. В январе 2009 г. состоялся визит в Индию Н.А. Назарбаева, ознаменованный подписанием декларации об установлении индийско-казахстанского стратегического партнерства [14]. В мае 2011 г. на уровень стратегического партнерства были переведены индийско-узбекские отношения [15]. Индия заявила о намерении уделять более высокое внимание сотрудничеству в рамках ШОС, подкрепив серьезность своего интереса к Организации участием премьер-министра в Екатеринбургском саммите 2009 г. [16]. В 2011 г. Дели впервые официально заявил о стремлении вступить в ШОС в качестве полноправного члена [17]. Особое значение, придаваемое индийским руководством взаимодействию с Таджикистаном, было подтверждено организацией в сентябре 2009 г. государственного визита президента Индии в Душанбе – первого в истории отношений между Индией и центральноазиатскими странами. В сентябре 2012 г. Индия и Таджикистан заявили об установлении стратегического партнерства [18]. Появились сообщения о том, что Дели и Душанбе вновь планируют открыть совместный военный госпиталь на юге Таджикистана [19].

Отдельным направлением политики Индии в Центральной Азии стало стремление добиться участия в разработке и транспортировке нефтегазовых ресурсов стран Центральной Азии. В начале 2000-х гг. Индия присоединилась к проекту трансафганского газопровода, выразив готовность ежегодно приобретать у Туркменистана по 17 млрд куб. м природного газа [20]. Было заявлено о заинтересованности Индии в инвестициях в нефтяную промышленность Казахстана, строительстве нефтеперерабатывающего завода в Туркменистане, развитии газодобычи в Узбекистане и Таджикистане [11]. Однако реальные результаты усилий Дели, не подкрепленных достаточными политическими и финансовыми ресурсами и столкнувшихся с жесткой конкуренцией со стороны Китая, первоначально оказались более чем скромными. В первой половине 2000-х гг. безуспешно завершились попытки национальной нефтяной компании «ОНГК Видеш» приобрести доли в нефтяных месторождениях Курмангазы и Алибекмола. Крупной неудачей для ОНГК стал проигрыш в 2005 г. Китаю тендера на покупку компании «ПетроКазах-

стан»; по оценке индийских экспертов, китайская сторона выиграла конкурс с нарушением правил и благодаря закулисным договоренностям с правительством Казахстана [2. С. 85–86].

Только в январе 2009 г. Индии удалось присоединиться к числу стран, участвующих в разработке казахстанских нефтяных ресурсов: во время визита Н.А. Назарбаева в Дели между «КазМунайГазом» и компанией «ОНГК Миттал Энерджи» было заключено соглашение об освоении каспийского месторождения «Сатпаев». Индийская сторона, получив 25% акций созданного совместного предприятия (с возможностью приобретения еще 10% в случае подтверждения рентабельности нефтедобычи), обязалась полностью нести расходы по геологоразведочным работам [21]. Тогда же «Казатомпром» и Ядерная энергетическая корпорация Индии подписали меморандум о взаимопонимании, предусматривающий долгосрочные поставки в Индию казахстанского урана [22]. В конце 2012 г. появились сообщения о том, что «ОНГК Видеш» планирует купить у американской «Коноко Филипс» 8,4% акций Северо-Каспийской операционной компании, разрабатывающей крупнейшее Кашаганское месторождение на казахстанском шельфе Каспия [1]. В 2000-е гг. Индия вошла в число стран, оказывающих странам Центральной Азии экономическую помощь и научно-техническое содействие. На индийские средства в столицах всех стран региона были открыты Центры информационных технологий. В рамках правительственной Программы технико-экономического сотрудничества (ИТЕС) странам региона были выделены квоты на обучение и повышение квалификации специалистов в индийских университетах и научно-исследовательских центрах [11]. Таджикистан получил от Индии помощь в строительстве Варзобской ГЭС.

В июне 2012 г. индийское руководство заявило о начале реализации нового политического проекта, направленного на усиление позиций Индии в Центральной Азии и получившего название «Связь с Центральной Азией» («Connect Central Asia»). Новый курс предполагает развитие политических отношений с центральноазиатскими государствами; укрепление стратегического и военно-политического взаимодействия и проведение консультаций по афганской проблематике; развитие многостороннего экономического сотрудничества, в том числе через использование потенциала ШОС, ЕврАзЭС и Таможенного Союза и заключение всеобъемлющего Соглашения об экономическом сотрудничестве; активное сотрудничество в энергетической сфере; активизацию взаимодействия в области медицины и фармакологии, туризма, строительства, банковского дела; расширение сотрудничества в сфере образования, предусматривающее развитие академических обменов, дистанционного образования, открытие Центральноазиатского университета в Бишкеке; создание центральноазиатской электронной сети; развитие транспортного сообщения, в том числе авиасообщения и Международного транспортного коридора «Север – Юг» [23].

Индия, безусловно, располагает потенциалом для реализации программы развития связей со странами Центральной Азии. В то же время на пути к усилению

позиций в Центральной Азии перед Дели стоит ряд существенных препятствий. Прежде всего, это неопределенность политического будущего Афганистана. Сокращая военное присутствие в Афганистане, США, по видимому, склонны передать Индии значительную часть «нагрузки» по поддержанию стабильности в этой стране. Однако сможет ли Индия, несмотря на уже сделанные значительные финансовые вложения в афганскую экономику и подготовку афганских вооруженных сил, втянуть Афганистан в сферу своего влияния? Вероятно, в Афганистане развернется острая индо-пакистанская борьба, которая не позволит Дели проецировать влияние к северу от Афганистана. Именно от успешности действий Индии в Афганистане будет, в первую очередь, зависеть ее способность к проведению активной политики в Центральной Азии. Китайское проникновение в Южную Азию, прежде всего в Мьянму, Бангладеш и Шри-Ланку, ускорившееся во второй половине 2000-х гг., и интенсивное развитие китайских инфраструктурных проектов в Пакистане может вынудить Индию сосредоточить внешнеполитические ресурсы на странах, составляющих ее ближайшее географическое окружение.

Значительным препятствием к развитию отношений со странами Центральной Азии остается для Индии затрудненный доступ к сырьевым ресурсам и рынкам стран региона. Пакистан блокирует наземное транспортное сообщение между Индией и Афганистаном, а Китай ограничивает возможность налаживания торговли между Индией и странами Центральной Азии через Синьцзян. В результате торговля между Индией и странами Центральной Азии осуществляется преимущественно «кружным путем» – через порты и транспортную сеть Ирана. За десятилетие не сдвинулся с мертвой точки проект трансафганского газопровода, финансирование которого невозможно без стабилизации ситуации в Афганистане.

В целом прирост политического влияния и экономического присутствия Индии в Центральной Азии оказался за 2001–2012 гг. невысоким и недостаточным для обеспечения интересов страны в регионе. Хотя Индия, укрепив политические связи и военное сотрудничество с Таджикистаном, получила дополнительное военно-политическое преимущество в соперничестве с Пакистаном, Дели так и не смог составить конкуренцию усилению китайских позиций в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *U.S. Energy Information Administration*. India. URL: <http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/India/india.pdf>
2. *Joy A.* India, Central Asia and Russia: Potential for Regional Cooperation. New Delhi, 2007.
3. *Sachdeva G.* India's Attitude towards China's Growing Influence in Central Asia // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2006. № 3. P. 23–34.
4. *Blank S.* Natural Allies? Regional Security in Asia and Prospects for Indo-American Strategic Cooperation. Carlisle Barracks, Pa., 2005.
5. *MacDonald J.* Rethinking India's and Pakistan's Regional Intent // *NBR Analysis*. № 4. P. 5–26.
6. *Sharma R.* India in Central Asia: The Road Ahead. New Delhi, 2008.
7. *Ramachandran S.* Russian Turbulence for Indian Airbase // *Asia Times*. 2008. February 1.
8. *Blank S.* Russian – Indian Row over Tajik Base Suggests Moscow Caught in Diplomatic Vicious Circle. URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav011108f.shtml>
9. *India Defence*. India Facing Eviction from Tajikistan's Military Base? URL: <http://www.india-defence.com/reports-3550>
10. *Kucera J.* India in the Lead for Ayni. URL: <http://www.eurasianet.org/node/61230>
11. *Komissina I.* Will India Become a Full-Fledged Participant in the Big Game in Central Asia? URL: <http://www.ca-c.org/journal/2008-01-eng/07.shtml>
12. *Ramachandran S.* India Gives Shanghai the Cold Shoulder // *Asia Times*. 2006. June 17.
13. *Bhadrakumar M.K.* India Begins Uphill Journey with the SCO // *Asia Times*. 2009. May 25.
14. *Совместная декларация о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Индия*. Дели, 24 января 2009 г. URL: <http://www.newsfactory.kz/39624.html>
15. *Joint Statement on Strategic Partnership between India and Uzbekistan*, May 18, 2011. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateraldocuments.htm?dtl/4964/Joint+Statement+on+Strategic+Partnership+between+India+and+Uzbekistan>
16. *Bhonsle R.* India: Expanding Interests in Central Asia. URL: <http://www.boloji.com/analysis2/0451.htm>
17. *The Times of India*, May 16, 2011. URL: http://www.articles.timesofindia.indiatimes.com/2011-05-16/india/29548322_1_sco-shanghai-cooperation-organisation-observer-status
18. *Kucera J.* India, Tajikistan Agree To "Strategic Partnership", But Still No Base. URL: <http://www.eurasianet.org/node/65863>
19. *Kucera J.* Indians Now Looking at New Air Base in Tajikistan? URL: <http://www.eurasianet.org/node/64556>
20. *India Joins TAPI Gas Pipeline Project*. URL: <http://www.previous.presstv.ir/detail.aspx?id=52992>
21. *India, Kazakhstan to Develop Satpaev in Caspian*. URL: <http://www.neurope.eu/articles/India-Kazakhstan-to-develop-Satpaev-in-Caspian/92604.php>
22. *Hussain Z.* India and Kazakhstan: New Ways Ahead. URL: http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/IndiaandKazakhstan_ZHussain_180209
23. *Keynote Address by MOS Shri E. Ahamed at First India – Central Asia Dialogue*, June 12, 2012. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateraldocuments.htm?dtl/19791/Keynote+address+by+MOS+Shri+E+Ahamed+at+First+IndiaCentral+Asia+Dialogue>

Статья представлена научной редакцией «История» 12 сентября 2013 г.